- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-80-84
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

КОНОНОВ Давид Александрович,
кандидат юридических наук,
научный сотрудник НИИ образование и науки,
руководитель практики «Сопровождение процедур
банкротства и антикризисный консалтинг»
юридической компании «ЛКП»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. *Настоящая статья представляет комплексный анализ правовых и организационных основ цифровизации судопроизводства в Российской Федерации, включая действующие процессуальные нормы об использовании видеоконференц-связи и электронных документов, развитие государственных информационных систем (ГАС «Правосудие», «Мой арбитр») и формирующийся «суперсервис» «Правосудие онлайн». Особое внимание уделяется перспективам и пределам применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в судебной деятельности: интеллектуальный поиск и аналитика массивов судебных актов, подготовка проектов документов, поддержки принятия решений (decision support) и предиктивная аналитика. На основе доктринальных подходов российских исследователей (А.В. Незнамов, К.В. Шундиков, М.Ю. Порохов, А.П. Казун и др.) проводится критический разбор потенциала и рисков: прозрачность алгоритмов, «человеческий контроль», проверяемость и оспоримость результатов, защита персональных данных и недопустимость делегирования отправления правосудия автономным системам. Сформулированы авторские выводы и предложения по адаптации процессуального и специального регулирования для безопасной интеграции ИИ.*

Ключевые слова: *цифровизация судопроизводства; электронное правосудие; ГАС «Правосудие»; «Мой арбитр»; «Правосудие онлайн»; видеоконференц-связь; электронная подпись; искусственный интеллект; предиктивная аналитика; комплаенс ИИ.*

KONONOV David Alexandrovich,
Candidate of Law, researcher at the Research Institute
of Education and Science, head of the practice
“Support of bankruptcy procedures and anti-crisis consulting”
of the law firm “LKP”

ISSUES OF DIGITALIZATION OF LEGAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUDICIAL ACTIVITIES

Annotation. *This article presents a comprehensive analysis of the legal and organizational foundations of digitalization of legal proceedings in the Russian Federation, including the current procedural norms on the use of video conferencing and electronic documents, the development of state information systems (GAS “Justice,” “My Arbiter”) and the emerging “super service” “Justice online.” Particular attention is paid to the prospects and limits of the use of artificial intelligence (AI) technologies in judicial activities: intellectual search and analytics of arrays of judicial acts, preparation of draft documents, decision support and predictive analytics. Based on the doctrinal approaches of Russian researchers (A.V. Neznamov, K.V. Shundikov, M.Yu. Porokhov, A.P. Kazun and others), a critical analysis of potential and risks is carried out: transparency of algorithms, “human control,”*

verifiability and contestability of results, protection of personal data and the inadmissibility of delegating justice to autonomous systems. Author's conclusions and proposals for adapting procedural and special regulation for safe integration of AI are formulated.

Key words*: digitalization of legal proceedings; e-justice; GAS "Justice"; "My Arbiter"; "Justice Online"; video conferencing; electronic signature; artificial intelligence; predictive analytics; compliance AI.*

Цифровая трансформация судебной власти — один из ключевых трендов публичного управления последних лет. Российское процессуальное законодательство закрепило основы дистанционного участия в заседаниях и оборота электронных документов, а судебная система развивает специализированные информационные платформы и сервисы, обеспечивающие подачу процессуальных документов, доступ к материалам дела и информационную открытость. На этом фоне неизбежно встает вопрос о допустимых формах и границах внедрения ИИ в судебную деятельность: от вспомогательных сервисов до систем поддержки принятия решений. Цель статьи — предложить целостную правовую картину цифровизации судопроизводства в России и оценить перспективы применения ИИ с точки зрения конституционных принципов правосудия, действующих норм и сложившейся научной дискуссии.

1. Конституционные принципы и базовые источники

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, а судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Из этих конституционных предпосылок вытекают базовые требования к цифровым технологиям: они не могут подменять судью, но могут служить инструментом, повышающим эффективность и доступность правосудия. Нормативную рамку открытости и «электронности» формируют Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и комплекс процессуальных норм о подаче документов и участии в заседаниях в электронной форме. Специальное значение для электронного документооборота имеет Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи», устанавливающий режимы простой, усиленной неквалифицированной и квалифицированной электронной подписи и правовые последствия их использования.

2. Процессуальные новации: ВКС и электронные документы

Возможность участия в судебном заседании посредством систем видеоконференц-связи закреплена в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (ст. 153.1) и в Гражданском процессуальном кодексе РФ (ст. 155.1). Эти нормы предусматривают участие по ходатайству при наличии технической возможности, а также особые режимы для лиц, находящихся в местах лишения свободы. Параллельно развивались подзаконные акты о подаче документов в электронном виде: для судов общей юрисдикции — Порядок, утверждённый приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (в ред. 24.07.2025), для арбитражных судов — специализированные регламенты сервиса «Мой арбитр». В сумме это обеспечило институциональную основу электронного правосудия.

Практическая значимость указанных норм проявилась в период пандемийных ограничений и сохраняется по настоящее время: электронная подача документов и ВКС стали устойчивыми элементами процесса, а судебные разъяснения и ведомственные акты детализировали организационные аспекты (идентификация сторон, подписание, ведение протокола при ВКС и др.). Наряду с этим, продолжается унификация интерфейсов и маршрутов подачи через личные кабинеты ГАС «Правосудие» и ЕПГУ.

3. Информационные системы судебной власти

Ключевым «каркасом» цифрового правосудия выступают: (а) ГАС «Правосудие» — единая инфраструктура судов общей юрисдикции (портал судов, личные кабинеты, электронный документооборот, публикация судебных актов); (б) «Картотека арбитражных дел» и сервис «Мой арбитр» — для арбитражной юстиции. С 2020 года реализуется межведомственный проект «Правосудие онлайн» как суперсервис Национальной программы «Цифровая экономика», предполагающий сквозные цифровые маршруты: автоматический расчёт и оплату госпошлины, определение территориальной подсудности, подачу процессуальных документов и встроенные уведомления, дистанционное участие и электронное получение судебных актов. Концептуально этот сервис должен интегрироваться с существующими платформами и сервисами судебной системы и ЕПГУ. Одновременно сохраняются вызовы технологической зрелости и фрагментации: в публичной плоскости обсуждается необходимость обновления ГАС «Правосудие», создания единого информационного пространства судов и согласования дорожной карты цифровой трансформации судебной власти с общегосударственными подходами к данным и ИТ-архитектуре [1].

4. Специальные регуляторные предпосылки для ИИ

Российская Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, утвержденная Указом Президента РФ № 490 (2019, ред. 2024), задаёт цели и принципы развития ИИ, а Концепция развития регулирования отношений в сфере ИИ и робототехники (распоряжение Правительства РФ № 2129-р от 19.08.2020) определяет подходы к «мягкому» и «жёсткому» регулированию, к этике и оценке рисков. Федеральный закон № 258-ФЗ об экспериментальных правовых режимах открывает канал для «песочниц» в отдельных секторах, что потенциально применимо к вспомогательным судебным ИИ-сервисам (например, анализ судебной нагрузки, интеллектуальный поиск, автоматизированная подготовка проектных документов) — при условии строгой сегментации от собственно отправления правосудия. Дополняющим источником soft law выступает Кодекс этики в сфере ИИ (2021), закрепляющий принципы доверия, прозрачности и ответственности.

5. Возможные сценарии применения ИИ в судебной деятельности

С учётом конституционного запрета подмены судьи автономной системой, допустимыми представляются следующие категории задач:

– интеллектуальный поиск и аналитика массива судебных актов и практики (в том числе выявление пробелов и коллизий);
– автоматическое извлечение и нормализация фактов из документов дела (named entity recognition, извлечение реквизитов);
– подготовка проектов процессуальных документов (черновиков определений, повесток, запросов) с обязательной верификацией секретаря/судьи;
– предиктивная аналитика в целях планирования и распределения нагрузки (не в целях прогнозирования виновности/исхода по конкретному делу);
– сервисы ориентации граждан в процессе (подсказки по подсудности, пошлине, комплектации пакета документов, таймингам).

Каждый из сценариев требует формализации статуса ИИ-инструмента, его роли и пределов использования в процессуальной форме [2]. Особо чувствительным является «предсказательное правосудие» (прогноз исходов на основе массивов данных): и отечественная, и зарубежная литература указывают на методологические ограничения таких прогнозов и риски усиления предвзятости. В российском контексте использование подобных сервисов допустимо лишь вне сферы принятия решения по делу и при наличии организационных «фильтров» (разделение ролей, запрет ссылок на «оценки ИИ» в судебном акте, аудит моделей) [3].

6. Правовые ограничения применения ИИ

Ключевые правовые риски включают: (1) непрозрачность алгоритмов и невозможность верификации используемых признаков; (2) нарушение принципов состязательности и равенства сторон при асимметричном доступе к ИИ-инструментам; (3) возможный подрыв презумпции независимости судьи из-за «авторитетного» мнения машины; (4) обработку персональных данных и чувствительной судебной информации (в т.ч. биометрии) с риском deanonymization; (5) уязвимость к атакам на данные и модели. Регуляторные ответы: требования к фиксированию участия ИИ в процессуальных действиях; ведение журналов решений (decision logs); «человек-в-контуре»; алгоритмический аудит и сертификация; обеспечение воспроизводимости вывода; регламентация ссылочности на результаты ИИ.

7. Научная дискуссия: позиции и их анализ

А.В. Незнамов подчёркивает, что ИИ в правосудии целесообразен как инструмент повышения эффективности и доступности, но требует правовых ограничителей и институциональной ответственности за результаты его применения. Автор предупреждает об опасности превращения вспомогательных сервисов в де-факто «глубокую автоматизацию» принятия судебных решений и считает необходимым закрепить на нормативном уровне пределы использования ИИ [4].

К.В. Шундиков, анализируя состояние и перспективы, акцентирует различие «сильного» и «слабого» ИИ и указывает на зрелость инфраструктуры электронного правосудия как предпосылку для аккуратной интеграции «слабого» ИИ в тыловые операции (workflow, поиск, аналитика), но не в ядро отправления правосудия [5].

М.Ю. Порохов ставит вопрос о балансе инноваций и этики, подчёркивая ценность объяснимости и проверяемости вывода ИИ для процессуальных гарантий. С этой точки зрения ИИ-сервисы должны иметь режим «объяснимых подсказок», а не «рекомендаций», влияющих на волеизъявление судьи [6].

А.П. Казун в систематическом обзоре международных исследований по предиктивному правосудию показывает, что даже при высокой точности на тестовых наборах данные и модели подвержены смещению, а качество прогноза зависит от множества внешних факторов [7]. Вывод - возможны исследовательские и управленческие применения (планирование нагрузки, мониторинг единообразия практики), но не автоматизированное определение исхода дела.

8. Пределы допустимого и процессуальная форма

Правовая конструкция интеграции ИИ в суды должна исходить из принципа неделегируемости правосудия: любая автоматизация не может порождать самостоятельных процессуальных последствий без подтверждённого волеизъявления судьи. Предлагается закрепить в процессуальных кодексах обязательную фиксацию использования ИИ-сервисов (вид инструмента, версия модели, дата и набор данных), запрет на ссылку на «оценки ИИ» в мотивировочной части, а также право сторон заявлять ходатайства об исключении результатов ИИ-обработки из доказательственной базы при нарушении установленных требований.

9. Дорожная карта внедрения ИИ (проект)

Краткосрочно: стандарты данных и метаданных судебных документов; анонимизация массивов судебных актов; пилотные проекты по автоматизации типовых операционных процедур (повестки, расчёт сроков, шаблоны процессуальных документов) с обязательным «human-in-the-loop». Среднесрочно: алгоритмический аудит и сертификация поставщиков; регламенты журналирования и воспроизводимости; использование ИИ для планирования нагрузки и аналитического мониторинга единообразия практики. Долгосрочно: интеграция explainable AI-инструментов поддержки толкования норм (без предписывающего эффекта), развитие обучающих систем для судей и аппарата.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

1) Цифровизация судопроизводства в РФ опирается на устойчивую нормативную базу (ВКС, электронные документы, электронная подпись) и институциональные системы (ГАС «Правосудие», «Мой арбитр»); их дальнейшая эволюция требует унификации архитектуры и обновления инфраструктуры.
2) Применение ИИ допустимо как вспомогательный инструмент (поиск, аналитика, черновики, планирование нагрузки), но недопустимо как источник предписывающих рекомендаций по исходу конкретного дела; правосудие не делегируется автономным системам.
3) Для безопасной интеграции ИИ необходимы процессуальные «предохранители»: фиксирование факта и параметров использования ИИ, ведение журналов решений, запрет ссылок на «оценки ИИ» в судебных актах, режим «человек-в-контуре».
4) Предиктивная аналитика уместна для управленческих задач (распределение нагрузки, мониторинг практики), но не для влияния на волеизъявление судьи; любые прогнозы носят исследовательский характер и не могут иметь доказательственного значения.
5) Требуется институционализация алгоритмического аудита и сертификации ИИ-сервисов, включая оценку рисков предвзятости, безопасность данных и воспроизводимость вывода.
6) Этические принципы (прозрачность, объяснимость, ответственность) следует закрепить в soft law и ведомственных стандартах, а также увязать с требованиями закона о персональных данных и режимом судебной тайны.
7) «Правосудие онлайн» целесообразно развивать как интеграционный слой с сервисами ориентирования граждан и электронного взаимодействия, избегая смешения с функциями судебного усмотрения.
8) Для устойчивости реформ необходима синхронизация с общегосударственной политикой данных, кадровое обучение и создание исследовательской повестки по ИИ в правосудии с участием научного сообщества.

Список литературы:

[1] Бедняков И.Л., Развейкина Н.А. Возможности искусственного интеллекта в судопроизводстве // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2. С. 11–14.

[2] Андреев В. К., Лаптев В. А., Чуча С. Ю. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. 2020. № 1. С. 19–34.

[3] Брановицкий К.Л. Соотношение понятий качество и цифровизация правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7 С. 3–7.

[4] Незнамов А.В. Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве: первый опыт и первые выводы // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3. С. 32-39.

[5] Шундиков К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. № 8. С. 315-321.

[6] Порохов М. Ю. Искусственный интеллект в судебной деятельности: баланс инноваций и этики // Криминалистъ. 2024. № 2 (47). С. 173—180.

[7] Казун А. П. Может ли искусственный интеллект прогнозировать решения суда? Систематический обзор международных исследований // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 5. С. 100—122.

Spisok literatury:

[1] Bednyakov I.L., Razvejkina N.A. Vozmozhnosti iskusstvennogo intellekta v sudoproizvodstve // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2019. № 2. S. 11–14.

[2] Andreev V. K., Laptev V. A., Chucha S. Yu. Iskusstvenny`j intellekt v sisteme e`lektronnogo pravosudiya pri rassmotrenii korporativny`x sporov // Vestnik SPbGU. Seriya 14: Pravo. 2020. № 1. S. 19–34.

[3] Branoviczkij K.L. Sootnoshenie ponyatij kachestvo i cifrovizaciya pravosudiya // Arbitrazhny`j i grazhdanskij process. 2019. № 7 S. 3–7.

[4] Neznamov A.V. Ispol`zovanie iskusstvennogo intellekta v sudoproizvodstve: pervy`j opy`t i pervy`e vy`vody` // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2020. № 3. S. 32-39.

[5] Shundikov K.V. Iskusstvenny`j intellekt v rossijskom pravosudii: sostoyanie i perspektivy` // Obrazovanie i pravo. 2023. № 8. S. 315-321.

[6] Poroxov M. Yu. Iskusstvenny`j intellekt v sudebnoj deyatel`nosti: balans innovacij i e`tiki // Kriminalist``. 2024. № 2 (47). S. 173—180.

[7] Kazun A. P. Mozhet li iskusstvenny`j intellekt prognozirovat` resheniya suda? Sistematicheskij obzor mezhdunarodny`x issledovanij // Monitoring obshhestvennogo mneniya: e`konomicheskie i social`ny`e peremeny`. 2024. № 5. S. 100—122.

